

Виктория Дьякова¹

**ДЖАКОМО МЕЙЕРБЕР.
ОПЕРА «ГУГЕНОТЫ».
НЕЗНАКОМКА ПОД ВУАЛЬЮ**

*(III, IV, V акты оперы,
камерная версия)*

В зените карьеры Джакомо Мейербер был не менее популярен, чем Рихард Вагнер, и они отчаянно конкурировали за место на музыкальном Олимпе. Со временем произведения Вагнера приобрели всемирную известность, а имя Мейербера было почти забыто. В 2022 году к радости поклонников оперы Мариинский театр обратился к творчеству французского композитора, начались репетиции, и прошло несколько камерных показов оперы «Гугеноты». Джакомо Мейербер стоял у истоков такого жанра как «большая французская опера». Этот стиль достигался путём слияния немецкой оркестровой традиции, искусства *bel canto* и французской декламации, дополненными существующими на тот момент традициями Парижской оперы. Благодаря Мейерберу и его творчеству Париж сумел сохранить статус столицы оперного искусства в XIX веке.

Опера «Гугеноты», созданная в 1835 году, является центральным произведением автора, манифестом всего творчества Мейербера. Она состоит из пяти актов и была написана на либретто Эжена Скриба и Жермена Делавиня по известному роману Проспера Мериме «Хроника царствования Карла IX». Опера сразу завоевала сердца любителей музыки. Она царила на сцене «Гранд Опера» фактически до начала XX века и выдержала более тысячи представлений. Горячим поклонником «Гугенотов» был Пётр Ильич Чайковский, который посещал представления в Париже. «Гугеноты» — одна из прекраснейших опер во всём лирическом репертуаре, — отзывался он. — Не только музыканту по профессии, но и всякому, сколько-нибудь образованному дилетанту, дорога эта превосходная музыка, с её удивительнейшей, первенствующей среди всех подобных произведений любовной сценой IV акта,

¹ **Дьякова Виктория Борисовна** родилась в Ленинграде. В 1989 г. окончила Ленинградский университет им. А.А. Жданова, кафедра английской филологии. Прозаик, литературовед. Член Многонационального Союза писателей. Первый роман «Камин Юсуфа» опубликован в 1989 году. Автор 20 книг и около 60 статей по вопросам литературоведения. Живёт в Санкт-Петербурге.

с её превосходными хорами, с её полной новизны и оригинальных приёмов инструментальной, с её порывисто-страстными мелодиями, с её искусной музыкальной характеристикой Марселя, Валентины, религиозного фанатизма католиков и пассивного мужества гугенотов». Рихард Вагнер относился к успеху Мейербера весьма ревниво, но и он признавался, что «...четвёртое действие оперы бесподобно», и оно всегда глубоко его волновало.

Признаться, как только я увидела «Гугенотов» в афише Мариинского театра, я испытала радостное волнение. Кто же из нас не читал в ранней юности роман Проспера Мериме, а также знаменитую «Королеву Марго» Александра Дюма. Для многих знакомство с захватывающим миром французской литературы началось именно с этих произведений. События Варфоломеевской ночи с 23 на 24 августа 1572 года впервые представляли перед нами в изображении Дюма и Мериме и запомнились на всю жизнь.

В Мариинском театре постановка оперы идёт полным ходом. В конце лета состоялось камерное представление I и II акта оперы. А к декабрю театр подготовил и представил, также в камерной версии, самые сложные отрывки (III, IV, V акты), непосредственно рисующие события Варфоломеевской ночи и гибель главных героев.

Гамид Абдулов

Показ под аккомпанемент фортепиано состоялся в зале Рахманинова, отличающемся уютным интерьером и прекрасной акустикой. Пянистку (концертмейстера) Наталию Мордашову хотелось бы отметить отдельно — великолепная техника, эмоциональное исполнение. Музыкант фактически заменила собой оркестр, его отсутствие даже и не чувствовалось, при этом успевая исполнять роль дирижёра. Состав исполнителей подобран очень удачно. Центральную партию Валентины исполняла сопрано Мария Баянкина, в партии Рауля де Нанжи, возлюбленного Валентины, выступил молодой тенор Гамид Абдулов. Мне ещё раньше удалось послушать этот дуэт в опере «Травиата» в конце октября; и отмечу, что у артистов сложилось прекрасное взаимодействие.

Третье действие оперы начинается с весёлого хора горожан, радующихся выходному дню. Гугеноты насмеваются над католиками и превозносят своего предводителя, адмирала де Колиньи. В Соборе Парижской Богоматери проходит венчание Валентины и Невера. Старый слуга Марсель приносит графу де Сен-Бри согласие Рауля на поединок. Но Моревер, сподвижник Сен-Бри, останавливает графа — он придумал, как расправиться с «еретиком» другим способом.

Егор
Чубаков

Яков
Стрижак

Анастасия
Калагина

На сцене появляется Валентина — Мария Баянкина — в длинном чёрном бархатном платье с глубоким декольте; длинная вуаль скрывает лицо. В сочетании с природным артистизмом певицы и её способностью погружаться в роль, а также великолепным голосом получился законченный, впечатляющий образ, пожалуй, достойный лучших драматических площадок. Валентина подслушала план Моревера и просит старого слугу Марселя разыскать Рауля и предупредить его. Рауль появляется на площади. Начинается поединок. Моревер призывает католиков расправиться с гугенотом Раулем. Марсель зовёт на помощь солдат-гугенотов. Начинается схватка. Только появление королевы Маргариты Наваррской останавливает сражение. Она разгневана тем, что нарушена клятва прекратить распри. Граф де Сен-Бри сообщает королеве, что его дочь стала супругой Невера и просит королеву принять участие в празднике.

Вся драматургия третьего акта основана на резких контрастах. Развёрнутый дуэт Валентины и Марселя от чувства настороженности, затаённого ожидания приводит к мужественно-волевому подъёму. Энергичный с маршевым ритмом септет венчается широкой мелодической кульминацией. В динамичной сцене ссоры сталкиваются несколько хоров: студентов — католиков, солдат — гугенотов, женщин — католичек и протестанток.

Удивительно, как на сравнительно небольшой сцене зала Рахманинова под аккомпанемент только фортепиано, без декораций и оркестра, артистам удалось создать впечатление полноценного действия. Необходимо отметить прекрасные работы баритона Егора Чубакова (партия Невера) и баса Якова Стрижака в партии Марселя, а также сопрано Анастасию Калагину в партии королевы Маргариты.

В четвёртом действии особенно запомнился дуэт Валентины с Раулем, когда героиня признаётся возлюбленному в своих чувствах. В это время появляются отец Валентины и дворяне — католики. Валентина прячет Рауля. Граф де Сен-Бри объявляет,

что по воле королевы-матери настал «час расплаты с врагом». Он первым клянётся уничтожить гугенотов. Но Невер отказывается стать убийцей. Его арестовывают, и вскоре он погибает. Когда заговорщики уходят, Рауль, невольно ставший свидетелем их собрания, спешит разделить судьбу своих друзей — гугенотов. Валентина старается удержать его. Она снова говорит ему о своей любви. Рауль бесконечно счастлив, но остаться он не может.

Четвёртый акт является, по сути, вершиной в развитии лирико-романтической линии оперы. Романс Валентины «Передо мной» раскрывает чистоту и поэтичность её облика. Зловеще-суровым колоритом обладает сцена заговора. В полном страсти дуэте Валентины и Рауля господствует кантилена широкого дыхания.

В пятом действии разворачивается драма Варфоломеевской ночи. В старинном монастыре ищут убежища гугеноты. У монастырских ворот встречаются Валентина, Рауль и Марсель. Невер погиб, и Валентина теперь свободна. Она желает разделить судьбу возлюбленного. Марсель венчает влюблённых. Тем временем появляется отряд католиков. Граф де Сен-Бри отдаёт приказ стрелять в «еретиков». Он с ужасом узнаёт в умирающей девушке свою дочь. Ария Рауля «Везде пожары и убийства» насыщена взволнованной декламацией. Мрачный хор убийц звучит устрашающе. В сцене в храме сталкиваются темы католического и протестантского хоралов.

Едва отзвучали последние ноты, как зал взорвался аплодисментами. Многие встали с мест. Если в таком сжатом виде опера произвела огромное впечатление, то можно с уверенностью думать, что полное представление на большой сцене станет ярким событием в культурной жизни нашего города.

Впервые на русской сцене «Гугеноты» были поставлены в феврале 1862 года, и с тех пор опера постоянно находилась в репертуаре до революционных событий 1917 года. Партии исполняли самые знаменитые певцы, в частности лучшим Сен-Бри был Фёдор Стравинский, отец композитора Игоря Фёдоровича Стравинского.

В советское время было предпринято несколько попыток постановок в Москве и в Ленинграде, правда, с идеологическими переработками. Но долго они не существовали.

И вот шедевр Мейербера в первозданном виде возвращается в Санкт-Петербург. Добро пожаловать, «Незнакомка под вуалью». С нетерпением будем ждать, когда работа над спектаклем полностью завершится, и «Незнакомка» скинет вуаль, чтоб показать прекрасный лик на хорошо знакомой ей сцене Мариинского театра.